

Писчикова Наталья Петровна

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО ИНОСТРАННОГО ЗАЙМА КАК ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В данной статье уделяется внимание проблемам финансового характера в России начала XX века в условиях проведения русско-японской войны. Кризис 1900-1903 гг., подавление восстаний, содержание большого чиновничьего аппарата нанесли ущерб экономическому развитию страны, дополнительные расходы требовались на войну. Внутри государства финансовых ресурсов не было, требовалось обратиться за помощью к западным странам: либо европейским - Германии, Франции, Англии, либо США. Основное внимание автор концентрирует на совместных действиях Министерства финансов и Министерства иностранных дел по поиску иностранных финансовых рынков с целью получения военных займов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 93/94

Исторические науки и археология

В данной статье уделяется внимание проблемам финансового характера в России начала XX века в условиях проведения русско-японской войны. Кризис 1900-1903 гг., подавление восстаний, содержание большого чиновничьего аппарата нанесли ущерб экономическому развитию страны, дополнительные расходы требовались на войну. Внутри государства финансовых ресурсов не было, требовалось обратиться за помощью к западным странам: либо европейским – Германии, Франции, Англии, либо США. Основное внимание автор концентрирует на совместных действиях Министерства финансов и Министерства иностранных дел по поиску иностранных финансовых рынков с целью получения военных займов.

Ключевые слова и фразы: финансовая политика; внешний займ; государственный бюджет; налоги; дефицит; расходы.

Писчикова Наталья Петровна, к.и.н.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
npischikova@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО ИНОСТРАННОГО ЗАЙМА КАК ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

В начале XX века финансовая система России находилась в тяжелом положении. Большие средства уходили на содержание армии, полиции, чиновников и подавления выступлений. Установление винной монополии в 1895 году, а также проведение денежной реформы в 1898 году не способствовали улучшению ситуации.

Кризис 1900-1903 гг. нанес сильнейший удар по финансовой системе России. Попытки спасти промышленные предприятия, не приносящие выгод, поддержание развивающейся банковской системы значительно опустошали правительственную казну. Министерство финансов искало пути выхода из кризиса финансовой системы в сокращении дефицита бюджета за счет увеличения налогов, как прямых, так и косвенных, а также в уменьшении выделения средств на преобразования в военной, экономической и культурной сферах жизни государства. Годы русско-японской войны, сопровождавшиеся непрерывными поражениями русской армии, а также беспокойствие во внутренней жизни страны, связанное с революцией, все больше подрывали кредитоспособность России в глазах иностранного капитала.

В феврале 1904 года началась многострадальная русско-японская война, которая вынесла на повестку дня, что российская финансовая система не выдержит всех тяготей, ресурсы напряжены до предела. В начале войны с Японией, в феврале 1904 года министром финансов России был назначен В. Н. Коковцов. Когда он вступал в должность, перед ним стояла цель в сложнейших условиях военного времени обеспечить устойчивое положение экономики страны и финансов, а также обезопасить золотой рубль, оказавшийся в ситуации падения в период русско-японской войны: «Первый пункт русской финансовой программы по ведению войны состоял во внешних займах, подкрепляющих наш золотой запас... и в займах внутренних, имеющих целью извлечение бумажных денег из внутреннего обращения...» [4, с. 156]. Война исключила возможность «какого бы то ни было регулирования расходов». Необходимо было найти решение проблемы, и русское правительство пришло к выводу об организации серии военных займов на иностранных биржах.

На исходе первого месяца военных действий, на Дальнем Востоке в полной мере обнаружилась неподготовленность России к войне с Японией в финансовом отношении. Первоначально Министерство финансов России отводило на военные расходы около 2,3 млрд рублей, однако в результате, война обошлась стране в 6,5 млрд рублей [3, с. 33]. Государственный бюджет не был рассчитан на такие расходы, внутренних резервов не хватало. Вследствие этого было принято решение обратиться к внешнему денежному рынку.

Первоначально Министерство финансов России начало переговоры с финансовыми кругами Франции, которые закончились заключением краткосрочного займа на 231,5 млн рублей в апреле 1904 года во Франции, но займ был выпущен только в декабре 1904 года на немецком рынке. Помимо этого, при содействии немецкого банкира Мендельсона, было договорено об обязательствах государственного казначейства на сумму 250 млн франков.

Однако брешь, образовавшуюся в бюджете на ведение войны, этими суммами было не заполнить. Министерство финансов срочно стало искать новые источники для займа, взоры обратили на Великобританию. Однако в рассматриваемый период, а именно в марте-апреле 1904 года со стороны английской прессы усилились атаки по отношению к экономическому положению России и, в особенности, к русскому государственному кредиту. Кроме того, нельзя забывать, что Великобритания сыграла немаловажную роль в деле разжигания войны между Россией и Японией на Дальнем Востоке.

В начале марта 1904 года в Петербург поступило сообщение от агента Министерства финансов в Лондоне М. В. Рутковского, в котором говорилось, что «Times», «Financial Times», «Statist», «Economist» и другие органы английской печати «как будто бы сговорились указывать английской публике на большие ресурсы Японии <...> на истощение финансовых средств русского правительства и предостерегать публику против какого бы то ни было участия в русских займах, которые <...> должны быть немедленно сделаны русским правительством» [8, р. 276].

Однако Министерство иностранных дел России во главе с В. Н. Ламздорфом приняло решение не накалять и без того сложных отношений с Великобританией и не вступать в полемику с английской прессой. 14/27 февраля 1904 года министр иностранных дел России В. Н. Ламздорф «обратился к императору Николаю II с просьбой дать через Министерство внутренних дел указание редакциям русских столичных газет не затрагивать Англию, чтобы не создавать благоприятные возможности для ее вмешательства в борьбу на Дальнем Востоке» [6, с. 212].

В свете сложившихся обстоятельств, весной 1904 года русское Министерство финансов уже не рассчитывало на английские займы и было больше обеспокоено позицией английской прессы в отношении России. Материалы, которые постоянно выходили в ведущих журналах Великобритании, могли существенно повлиять на общественное мнение США и, как следствие, на американские финансовые круги.

Как только на Дальнем Востоке раздалась первая выстрелы, российское правительство активизировалось на поиск денежных средств, так как в Европе попытки не увенчались успехом, решили попробовать за океаном в США. Однако, по мнению Г. А. Виленкина (возглавлял Русское финансовое агентство в Вашингтоне), до наступления более благоприятного для России момента на театре военных действий было бы просто неосторожным и преждевременным принимать меры к реальному открытию «американского рынка для русских ценностей» [1, с. 97]. Положение осложнялось тем, что в России были приняты меры по запрещению въезда американским евреям в страну.

После долгих размышлений и переговоров в Петербурге, Виленкину было поручено встретиться в Нью-Йорке с представителями финансовых кругов и заверить их, что Россия готова пересмотреть отношение к бесправному положению еврейского населения. Данная уступка была спровоцирована, официальным обращением правительства США к министру иностранных дел России Ламздорфу через американского посла Мак-Кормика. В ходатайстве говорилось о снятии запрещения въезда в Россию американским евреям. В сложной ситуации отсутствия возможности получения европейских займов, российское правительство было заинтересовано получить доступ к американским денежным рынкам. Поэтому политическим и экономическим русским высшим кругам следовало считаться с настроениями финансовых кругов и общественного мнения США, следить за поведением американской прессы и стараться оказывать на нее влияние. Вследствие этого, было сделано «разъяснение» в американских газетах по поводу мер, принятых русским правительством «для улучшения быта евреев» в России, таких как отмена «50-верстной пограничной черты» [7, с. 270].

В мае 1904 года американские финансовые круги обеспечили займ Японии. Поэтому было необходимо найти общие вопросы для обсуждения с банкирскими домами США. Использовались любые возможности, чтобы привлечь капиталы Америки в Россию. С целью «взять на себя инициативу открытия американского рынка для русских ценностей» Виленкин попытался применить отмену 50-верстной пограничной черты и принятие указа от 11 августа 1904 г. о расширении прав евреев вне черты оседлости, чтобы убедить главу банкирского дома «Кун, Лэб и К°» Шифа. В сентябре 1904 года Виленкин предложил совершить продолжительную поездку по России крупным банкирам Ротшильду, Эрнсту Касселю, Шифу, Страусу и Зелигману, «под предлогом обсуждения предпринятых мер к улучшению быта еврейского пролетариата в связи с его эмиграцией в Англию и Соединенные Штаты». Виленкин планировал воспользоваться удачной ситуацией, меренести переговоры в Россию и дать возможность Коковцову обсудить с банкирами вопрос «о помещении русских ценностей на лондонской и нью-йоркской биржах» [1, с. 105-106]. Шиф согласился приехать в Россию при условии официального приглашения русского правительства. Затея Виленкина встретила поддержку и у русского посла в Вашингтоне Кассини. Однако по невыясненным причинам переговоры в очередной раз должным образом не принесли результативности.

Слабость финансовой системы России дала о себе знать уже в первые дни войны. Русское правительство понимало, что продолжать войну без иностранных займов невозможно, так как военные расходы оказались очень большими. В результате постоянных англо-американских займов, а также помощи в виде товаров, продовольствия, дипломатической поддержки Японии, уже в конце 1904 года русское Министерство финансов поняло, что получить кредиты в Лондоне или Вашингтоне в ближайшее время не удастся: «Рынки американский и английский для нас закрыты по политическому положению, да, кроме того, и до войны с Японией с ними у нас не было прочных связей. На первом мы никогда не совершали наших кредитных операций, на втором же – не совершаем их уже несколько десятков лет» [2, с. 139-140]. Поэтому для России заграничный денежный рынок в полном объеме был недоступен. Необходимо было искать государства, которые на время войны согласились бы предоставить России финансовую помощь.

В конце октября министр иностранных дел Ламздорф заявил, что необходимо «изыскать все средства к подъему общей боевой готовности России ко времени окончания войны с тем, чтобы противостоять возможному вмешательству Англии и Америки в переговоры о мире с побежденной Японией» [5, с. 132].

В декабре 1904 года по требованию Николая II В. Н. Коковцов подготовил доклад, в котором сделал тщательный анализ дальнейшего финансирования военных действия на 1905 год. По мнению министра финансов приблизительно около 60 млн рублей требовалось на ведение войны в месяц, он рассчитывал получить 500 млн рублей, что покрывало только 8 месяцев финансирования боевых действия. Помимо прочего в бюджете был выявлен дефицит в размере 40 млн рублей по статье чрезвычайных расходов. Исследование финансовых статей показало, что покрыть расходы и дефицит можно только вследствие заключения внешних займов. Поэтому Коковцов в докладе убеждал царя активизировать действия по заключению займов.

Помимо прочего, министр финансов сделал анализ внутреннего состояния финансовой системы России. Он исключал возможность извлечь дополнительные суммы за счет внутренних ресурсов. Как считал Коковцов существовавшая система податного обложения уже и так «вызвала оскудение центра России». Введение дополнительных налогов на предметы массового потребления не покрыли бы всех расходов. Они могли бы быть использованы только «для покрытия процентов по займам, которые были и будут заключены Россией для надобностей настоящей войны с Японией» [2, с. 137-138]. Приведя все возможные аргументы, министр финансов предлагал решить сложившуюся ситуацию только благодаря получению внешних займов в западноевропейских странах.

В русском Министерстве финансов в 1904 г. не было иллюзий относительно возможности в ближайшее время получить кредиты в Вашингтоне. «Для России, – писал в декабре 1904 г. Коковцов во всеподданнейшем докладе, – заграничный денежный рынок в полном объеме в настоящий момент даже и недоступен... Из денежных рынков Старого и Нового света остаются для нас, поэтому доступными только рынки Франции, Германии и отчасти Голландии, так как за малыми исключениями прочие страны, как и мы, не располагают свободными капиталами и сами нуждаются во внешнем кредите» [Там же, с. 139].

В конце 1904 года, после обсуждения вопросов финансирования войны в 1905 году, стало ясно, что без крупной финансовой операции за границей не обойтись. Также было понятно, финансовые операции в США и Великобритании не состоятся. Необходимо было возвращаться к поиску кредитов в Европе. Выбор сделали в пользу Парижа и Берлина. Две операции были проведены русским Министерством финансов в Германии и Франции. 24 апреля / 7 мая 1904 г. Россия заключила с Францией договор на 800-миллионный заем при условии взятия твердо только 400 млн франков. Вторую половину суммы брали условно. 15/28 декабря 1904 г. в Государственную долговую книгу была внесена запись под наименованием: «Российский 4,5%-й государственный заем 1905 г.» и была объявлена на нарицательный капитал в 231500 тыс. руб. Реализация займа осуществлялась банкирскими домами Германии и Голландии через посредство банкирского дома Мендельсона. Значительную долю займа (24%) взяли на себя русские банки.

Данные операции происходили в сложных условиях, на которые непосредственное влияние оказало внешнеполитическое положение России, создавшееся в результате военных поражений на Дальнем Востоке. Но проблемы финансирования страны эти денежные заграничные операции не решили.

Между тем финансовое положение России становилось все более критическим. Перспективы ведения войны в финансовом плане на 1905 г. были плохими. Необходимо было искать иные пути выхода из финансового кризиса. Получив небольшие суммы из Франции и Германии, правительство в поисках новых денежных средств на ведение войны вновь обращает внимание на финансовые рынки США. Таким образом, расчеты русского правительства и в частности Министерства финансов на получение внешнего займа на 1904 год не оправдались.

Список литературы

1. **Ананьич Б. В.** Россия и международный капитал. 1897-1914: очерки истории финансовых отношений. Л.: Наука, 1970. 316 с.
2. **Всеподданнейшая докладная записка Коковцова 19 ноября / 2 декабря 1904 г.** // Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 гг. М.: Изд-во Центрархива, 1926. С. 137-141.
3. **Дементьев Г. Д.** Во что обошлась нашему государственному казначейству война с Японией: статистическое исследование, подготовленное по материалам Государственного контроля об исполнении росписей и финансовых смет доходов и расходов и сведениям Министерства финансов. Пг., 1917. 130 с.
4. **Ионычев Н. П.** Внешние экономические связи России (IX – начало XX века). М.: Аспект Пресс, 2003. 399 с.
5. **Ламздорф – Коковцову, 28 октября / 10 ноября 1904 г.** // Русские финансы и европейская биржа в 1904-1906 гг. М.: Изд-во Центрархива, 1926. С. 131-135.
6. **Остриков П. И.** К истории империалистической агрессии Англии в Китае во время русско-японской войны 1904-1905 гг. // Ученые записки Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. М.: МПГИ, 1964. № 205. С. 211-215.
7. **Писчикова Н. П.** Финансовая помощь России и Японии со стороны США в 1904-1905 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки: научный журнал. СПб., 2007. № 17 (43). Ч. I. С. 269-273.
8. **Puleston W. D.** The Influence of Force in Foreign Relations. N. Y.: Toronto, 1955. 346 p.

CONCLUSION OF MILITARY FOREIGN LOAN AS WAY OUT OF FINANCIAL SYSTEM CRISIS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Pischikova Natal'ya Petrovna, Ph. D. in History
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
npischikova@mail.ru

The article focuses on problems of financial character in Russia at the beginning of the XX century in the conditions of the Russian-Japanese war. The crisis of 1900-1903, the suppression of uprisings, the maintenance of large functionary machinery caused damage to the economic development of the country; additional costs were required for the war. There were no financial resources within the state, it was necessary to seek help from the western countries, either European – Germany, France, England or the United States. The author pays particular attention to the joint actions of the Ministry of Finance and the Ministry of Foreign Affairs to find foreign financial markets in order to obtain military loans.

Key words and phrases: fiscal policy; external loan; state budget; taxes; deficit; costs.